

УДК 338.45.01

*Г.Б. Коровин***РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹**

Исследование направлено на решение проблемы недостаточной эффективности реализации государственной промышленной политики в России. В развитых странах уже оформился переход от государственной промышленной политики к политике, проводимой на основе учета мнения многих заинтересованных сторон. Методология предлагаемого решения заключается в применении мультисубъектного подхода, который подразумевает открытость, множественность целей субъектов, многомерность их связей, возникновение специальных эффектов и свойств, взаимную передачу знаний и обучения. Его реализация приводит к совмещению целей субъектов промышленной политики в рамках определенного консенсуса. В результате проведенного исследования создана матрица институтов поддержки развития отрасли с выделением отдельных мер по усилению межпредметного взаимодействия. Оценен опыт регионов РФ в создании институтов, расширяющих круг разработчиков промышленной политики. Определены этапы разработки политики, на которых возможно использование мультисубъектного подхода в форме привлечения отдельных экспертных групп, представителей общества и науки, учета мнения более широких групп населения. Такая стратегия позволяет широкому кругу участников вносить свой вклад в развитие приоритетов региональной промышленной политики на соревновательной, конкурентной основе. Сама промышленная политика при таком подходе становится более взвешенной, сбалансированной, учитывающей действительные интересы всех заинтересованных в ее проведении сторон.

Ключевые слова: региональная экономика, институты развития, промышленность, промышленная политика, мультисубъектная промышленная политика.

Одной из основных проблем в реализации промышленной политики в России часто называется недостаточная эффективность государственного вмешательства и несовершенство институтов взаимодействия заинтересованных в промышленной политике сторон. К субъектам промышленной политики мы относим промышленные предприятия, инфраструктуру, органы государственной власти и местного самоуправления, вузы и научные учреждения, общество и общественные организации. Неэффективность проявляется в существовании скрытых механизмов лоббирования, непрозрачных механизмах поддержки отдельных предприятий, «захвате» структур управления промышленностью со стороны крупных заинтересованных финансово-промышленных групп и, как следствие, в сниженном уровне взаимного доверия.

Подход, основанный на управлении взаимоотношениями между этими субъектами, в современных условиях представляется одним из наиболее приемлемых при создании институциональных структур и механизмов разработки и реализации промышленной политики. Направление развития промышленной политики от государственной к мультисубъектной, по нашему мнению, характерно для развитых государств и может вести к эффективному сочетанию различных механизмов вертикальной или горизонтальной промышленной политики, применению механизма ее осуществления на основе широкого общественного консенсуса.

Промышленная политика в нашем понимании уже не может ограничиваться комплексом мер или решений, направленных на стимулирование развития приоритетных секторов экономики. На наш взгляд, актуальным является подход, при котором она определяется как система отношений между государственными и муниципальными органами власти, предприятиями, научными и образовательными организациями и гражданскими институтами по поводу формирования структурно сбалансированной конкурентоспособной промышленности [1].

Среди отечественных специалистов, которые отмечают высокую значимость активизации межсубъектного диалога по поводу промышленной политики, можно отметить таких исследователей, как: В.М. Полтерович [2], О. А. Романова [3], В.Е. Дементьев [4], Б.В. Кузнецов, Ю.В. Симачев [5], Г.И. Идрисов [6]. Утверждения о необходимости принятия принципов, соотносящихся с мультисубъ-

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2019 г.

ектным подходом, можно встретить и у иностранных авторов: J. Stiglitz [7], C. Hochfeld, C. Kabel [8], A. Andreoni [9], а также в документах европейских государственных, общественных и исследовательских организаций [10].

Обобщение изменений в динамике модели формирования промышленной политики в развитых странах позволяет говорить об объединении подходов «снизу вверх» и «сверху вниз», то есть о совмещении частных инициатив и интересов с государственными на взаимодополняющей основе (таблица).

Таблица 1

Характеристики этапов развития промышленной политики в развитых странах

	70–90-е гг.	2000-е гг.	Актуальные направления 2010-х гг.
Цели политики	Специализация и модернизация под воздействием рыночных сил	Инновации, увеличение производительности	Развитие производственных сетей и индустриальных экосистем
Модель политики	Минимальное значение государства, ослабление и/или устранение национальных институтов	Многослойная политика – «сверху вниз» и «снизу вверх». Совмещение общественных и частных приоритетов. Создание институтов стимулирования научных исследований	Институты координации общественных и частных интересов, их реализация на разных уровнях. Региональное развитие
Стратегические направления политики	Отказ от секторальной поддержки, горизонтальная промышленная политика, развитие конкуренции, привлечение прямых иностранных инвестиций	Целенаправленные стратегии, усиление национальной конкурентоспособности, улучшение деловой среды, стратегическое управление прямыми иностранными инвестициями	«Умные» целенаправленные стратегии, создание стоимости в глобальных производственных сетях, акцент на компетенциях и способностях

В России на данный момент сохраняется ограниченный доступ новых групп интересов, как к разработке, так и к участию в реализации мер и оценке их результатов. Довольно быстро традиционные группы интересов и крупнейшие игроки, представляющие крупные финансово-промышленные или государственные структуры, «захватывают» контроль над новыми инструментами промышленной политики и активно способствуют их корректировке под свои задачи. Практика показывает, что это ведет к консервации приоритетов, доминированию в системе приоритетов традиционных секторов, формированию среди лиц, принимающих решения непрозрачных взаимных обязательств, снижению стимулов совершенствовать общие условия деятельности для всех остальных участников.

Методология

Представленный обзор зарубежных и отечественных исследований подтверждает, что современная промышленная политика в значительной мере должна формироваться в системе со многими активными субъектами, которые обладают собственными интересами в русле общей цели – активизации роста экономики. Для таких систем характерна множественность целей и множественность связей и управляющих структур; возможность появления взаимоусиливающих взаимодействий, которые проявляются в виде синергии и могут вызывать резонанс – резкий рост некоторых параметров; сложность прямых и обратных связей – причина и следствие могут быть существенно разнесены во времени и пространстве, причина и следствие могут меняться местами, образуя круговую взаимосвязь; подвижность, изменчивость во времени причинно-следственных связей.

Основой предлагаемого решения проблем выбора наиболее эффективных приоритетов промышленной политики в описанных условиях является применение мультисубъектного подхода. Говоря о таком подходе, мы подразумеваем, что процесс формирования промышленной политики и принятия решений государством должен быть открытым; субъекты, заинтересованные в проведении промышленной политики действуют, исходя из собственных целей и стратегий; существует много-

мерная система связей и интересов субъектов, пересекающихся и дополняющих друг друга; высокая степень согласования интересов субъектов определяет возникновение особых эффектов и появление новых свойств в системе, в том числе резонанса; любые действия и результаты приводят к самообучению и могут привести к изменениям существующих правил.

Для реализации мультисубъектного подхода в управлении промышленностью необходимо совершенствование существующих институтов и создание новых, с учетом выделенных особенностей. При таком подходе эти институты призваны трансформировать отношения между субъектами промышленной политики, существующие в виде соревнования, конфликта, временных коалиций в форму долгосрочного сотрудничества. Их функционирование должно приводить к совмещению целей и средств их достижения в рамках определенного консенсуса.

Результаты

В докладе Д. Норта, посвященного институтам свободного доступа, говорится о том, что успех экономического, равно как и политического, развития главным образом зависит от усовершенствования институтов, способных поддерживать конкуренцию и своеобразный «торг» между экономическими, политическими и экспертными элитами, способствующий позитивному экономическому и социальному развитию. Такие институты благоприятствуют экономическим, политическим и социальным группам, которые могут организовывать и реорганизовывать себя по своему усмотрению, чтобы – в ответ на политический курс правительства – преследовать свои интересы и оказывать на него давление с целью перемен [11]. О возрастающей роли институтов сотрудничества, которые замещают централизованное управление, говорит и В.М. Полтерович [12]. Развивающиеся институты сотрудничества на основе культурных изменений, роста доверия способны преодолеть провалы рынка, государства и дефекты государственного управления.

Такой подход полностью соответствует стремлению развитых государств сделать свою деятельность максимально открытой и вовлечь наиболее активные группы и широкие слои общества в процесс разработки и принятия решений. В Австралии для этого существует платформа для коллективной работы «Govdex», в Бразилии – правительственный Портал прозрачности, в Великобритании, Канаде – средства публикация открытых государственных данных (Model Publication scheme), в США в рамках «Закона о свободе информации» и специальных средств для использования возможностей краудсорсинга. Такие тенденции говорят о том, что в развитых странах открытость деятельности власти и привлечение различных общественных структур в процессы контроля и разработки решений является состоявшимся фактом.

На данный момент, регулирует отношения между субъектами промышленной политики принятый в конце 2014 г. Федеральный закон «О промышленной политике в РФ». В нем содержатся правовые нормы функционирования государственных фондов развития промышленности, индустриальных парков, промышленных кластеров, поддержки научно-технической и инновационной деятельности, информационно-консультационной поддержки промышленности. Создаются такие механизмы, как государственная информационная система промышленности, специальный инвестиционный контракт.

Однако, по нашему мнению, он фактически не регламентирует решение проблемы институализации консолидированного выбора приоритетов промышленной политики, определения ее сущности, методов и используемых инструментов. В то же время в принятом законе зафиксировано особое положение оборонно-промышленного комплекса, предоставление отдельных льгот и возможностей отечественному ОПК и сосредоточенность на обеспечении безопасности государства. Это можно определить как пример «захвата» механизма выработки приоритетов промышленной политики без учета широкого круга заинтересованных групп. Подобное партнерство промышленных структур и государства на неравноправной основе несет в себе риски несправедливого перераспределения результатов и часто ведет к формированию общей ситуации недоверия между органами власти и предпринимателями.

Чтобы этого избежать, система приоритетов в современных условиях должна не просто соответствовать стратегическим целям государства, но и отражать широкие группы интересов субъектов промышленной политики, соответствовать критически важным современным направлениям развития технологий. Развитие механизмов межсубъектного взаимодействия сделает возможным формирование промышленной политики «снизу вверх», то есть с учетом интересов широкого круга малых и средних производственных структур.

В рамках коллективной работы была создана матрица институтов поддержки развития промышленности, в которой выделены меры, направленные в том числе на усиление межсубъектного взаимодействия. В качестве таких мер можно назвать: особые формы взаимодействия государства и бизнеса (СПИК, ЧГП, РИП); различные формы грантовой, информационной, организационной, маркетинговой и правовой поддержки; создание новых организационных и управленческих механизмов.

Несмотря на признанный, на данный момент, недостаточный уровень результативности этих институтов, основываясь на открытой информации, можно выделить некоторые успехи в их функционировании. Например, в ходе действия государственных программ импортозамещения российские компании намереваются вложить 1,9 трлн руб. собственных и заемных средств. Особыми условиями специального инвестиционного контракта воспользовались предприятия Пермского края – Лысьвенский металлургический завод, компания «Протон-ПМ» и предприятие «Сода-Хлорат». При этом только на ЛМЗ объем инвестиций по контракту составит 13,6 млрд рублей. Предприятия в действующих на данный момент 55 государственных и 65 частных промышленных парках привлекли около 124 млрд руб. инвестиций в производство, реализовав при этом 500 новых инвестиционных проектов и создав 12 тыс. рабочих мест. При этом удалось привлечь 165 иностранных компаний из 25 стран. Координирует взаимодействие субъектов промышленного развития в этой сфере Ассоциация промышленных парков РФ. Фонд развития промышленности заявляет об успешной поддержке 373 компаний займами на общую сумму более 17 млрд руб., создании более 8 тыс. рабочих мест. Определенные результаты демонстрируют большинство рассматриваемых институтов, однако эффективность их деятельности на данный момент не подтверждена.

Схема показывает, что большая часть институтов поддержки развития промышленности так или иначе усиливают взаимодействия между субъектами, которые считаются основными – между бизнесом и государством. Внешний институциональный анализ декларируемых механизмов Открытого правительства позволяет говорить о некоторых попытках повысить сбалансированность и качество принимаемых решений за счет повышения эффективности интерфейса взаимодействия государством с обществом и использования возможностей краудсорсинга и независимой экспертизы. В качестве механизмов, которые обеспечивают открытость принятия решений и вовлеченность в этот процесс общества можно назвать использование режима открытых данных; работу общественных советов; независимую экспертизу и общественный мониторинг; экспертное сопровождение решений. Экспертным советом был доработан «Закон о промышленной безопасности», в рамках взаимодействия с референтными группами Минпромторга проходило общественное обсуждение закона о промышленной политике и информационной системы промышленности.

В практике развития регионов РФ можно наблюдать формирование разных типов устоявшихся отношений, которые в зависимости от совместимости средств и целей могут иметь характер конфликта, коалиции, соревнования или, при принципиальном совпадении средств и целей – сотрудничества. В работе В.И. Киселева выделен ряд обобщающих моделей взаимодействия бизнеса и государства в регионах, сложившихся под воздействием ряда факторов: модель патронажа, модель партнерства, модель приватизации власти, модель «подавления» [13]. Наиболее приемлемой из них является модель «партнерства», которая, как правило, может сформироваться в регионах, где экономическим и политическим силам удастся вести продуктивный диалог в рамках сформированных для этого институтов. Остальные модели взаимодействия представляют собой ситуацию дисбаланса в сторону усиления влияния крупных промышленных, властных региональных структур или органов власти федерального уровня.

По нашему мнению, точное отнесение регионов РФ к одной из этих моделей методически затруднено, поскольку институты взаимодействия власти и бизнеса часто имеют неформальный характер. Кроме того, возможна существенная деформация этих отношений в связи со сменой руководителей в органах власти, «входом» в регион крупных финансово-промышленных структур, процессами интеграции и т.д., что может менять общую модель взаимодействия.

С.В. Бирюков в своих исследованиях [14] анализирует механизм, обеспечивающий региональной власти доступ к экономическим ресурсам посредством сетевых структур, которые она выстраивает с разнообразными бизнес-субъектами, в том числе и с малым бизнесом. Он отмечает, на наш взгляд, важнейшую особенность современного состояния механизмов разработки промышленной политики, связанную со слабой институализацией региональной власти, при которой работа властных структур зависит от первого лица региона или иных доминирующих структур.

Действительно, практика развития отдельных регионов, например Калужской области, Республики Татарстан показывает, что эффективность развития региональной экономики, помимо размера финансовой поддержки, находится в прямой зависимости от эффективности институтов (в том числе неформальных) региональной власти и от их способности обеспечивать вовлечение в обмен знаниями и ресурсами заинтересованных в развитии региона промышленных структур, перераспределять сосредоточенные в руках государства ресурсы и полномочия с учетом наиболее полного учета интересов общества.

Более ранние исследования автора подтвердили существование зависимости между региональным законодательством о промышленной политике и структурными параметрами экономики в индустриальных регионах РФ [15]. Доля видов экономической деятельности, которые традиционно относятся к промышленности в ВРП регионов, в которых в течение 10 и более лет действовал закон о промышленной политике имела долгосрочную положительную динамику. Также, положительный рост доли перерабатывающей промышленности наблюдается в регионах, принявших закон о промышленной политике 5 и более лет назад. Такая зависимость может указывать на эффективность воздействия на структуру промышленности принятых в регионах законов и существование формальных институтов, регламентирующих взаимодействие государства и бизнеса.

Систематизация структуры и содержания действующих и разрабатываемых законов о промышленной политике в индустриальных регионах РФ, проведенная автором в 2015 г., в числе прочего показала, что сформированные в регионах институты обеспечения взаимодействия заинтересованных в развитии промышленности групп интересов отличаются разнообразием [16]. Здесь можно отметить Совет директоров промышленных предприятий при губернаторе Пермского края, Военно-промышленная комиссия при Правительстве Ульяновской области, Совет главных конструкторов при Губернаторе Свердловской области. Одной из особенностей современных федерального и региональных законов о промышленной политике является то, что субъекты промышленной деятельности и инфраструктуры входят в круг разработчиков промышленной политики, однако в тексте закона отдельными статьями (как органы государственной власти и местного самоуправления) их участие не регламентировано. Упоминание об этой возможности, как правило, ограничивается участием в совещательных органах и привлечением субъектов деятельности в сфере промышленности к участию в формировании и реализации промышленной политики. В статьях некоторых региональных законов предусматривается возможность обсуждения с заинтересованными субъектами параметров промышленной политики или механизмов ее реализации, возможность участия в координационном совете по промышленной политике или выдвижение инициатив.

Таким образом, можно говорить, что субъект-объектный (с доминирующей ролью государства) подход к формированию промышленной политики на федеральном и региональном уровнях фрагментарно дополняется в соответствии с принципами мультисубъектности. Применение мультисубъектного подхода в этой области требует дальнейшей научной проработки в части реализации институтов согласования интересов различных заинтересованных групп, способных не только создавать устойчивые и продуктивные отношения между основными игроками, но и привлекать широкие круги заинтересованных в формировании промышленной политике сторон.

Таблица 2

Этапы разработки политики, разрабатываемые документы и основные разработчики

Название этапа	Участники этапа	Результат
Идея	Общество, высшее руководство	Появление идеи в политической повестке
Зарождение концепции политики	Государство, политические деятели	Появление стратегического решения
Разработка политики	Эксперты, интеллектуальные центры	Появление стратегического документа
Детализация и конкретизация политики	Органы исполнительной власти	Программный документ
Применение политики	Регионы, предприятия, заинтересованные группы	Документы о конкретных мерах реализации

Очевидно, что активизация вовлечения экспертных групп и широких слоев общества в формирование промышленной политики в рамках мультисубъектного подхода должно быть реализовано на определенных этапах. Если обратиться к схеме этапов разработки и применения политики, то можно отметить что на этапе 3 возможно использование отдельных экспертных групп как представителей общества и науки. На этапах 4 и 5 возможно использование механизмов привлечения более широких групп, в том числе, с использованием средств краудсорсинга (табл. 2). Учитывая, что разработка и совершенствование политики – это циклический процесс, эти механизмы могут действовать (и в некоторых случаях действуют) постоянно.

Применение мультисубъектного подхода позволит найти консенсус в поле интересов основных субъектов по поводу промышленной политики. Такая модель взаимодействия позволит учесть множественность целей и траекторий развития субъектов за счет используемых институциональных структур; предоставит возможность получения взаимоусиливающих эффектов (синергии) при совмещении стратегий субъектов.

Заключение

Подтверждением наших выводов могут служить данные Рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, проводимого Агентством стратегических инициатив, в части оценки «Институтов для бизнеса», который выявил регионы с наиболее эффективными институтами взаимодействия бизнеса и государства. Благодаря большей открытости для бизнеса, они, судя по данным Росстата, показывают более высокий уровень роста физического объема ВРП на душу населения по сравнению с общероссийским за 2005–2015 гг. (103,3 %): Республика Татарстан (104,2 %), Калужская область (105,5 %), Белгородская область (107 %), Тамбовская область (107 %), Ульяновская область (103,7 %), Республика Мордовия (105,6 %), Республика Марий Эл (105,8 %). В этой же категории с наиболее эффективными институтами взаимодействия бизнеса и государства находятся Кемеровская область (101,6 %), Тюменская область (101,5 %), которые, очевидно, страдают от конъюнктуры ресурсных рынков.

Стратегия развития промышленности в рамках мультисубъектного подхода предусматривает организацию вовлечения широкого круга заинтересованных в промышленной политике субъектов, создание долгосрочных многосторонних соглашений и институтов. В рамках институтов согласования приоритетов действует широкий круг организаций. Такая стратегия позволяет широкому кругу предприятий в рамках механизма принятия коллективных решений внести вклад в разработку приоритетов промышленной политики. Она подразумевает высокие затраты на ее реализацию и предполагает получение результата в виде действительно адекватных и востребованных мер поддержки и льгот в рамках промышленной политики. Общество, экономические агенты и эксперты в этом случае могут получить доступ к определению приоритетов на конкурентной основе.

Благодарности

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2019 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика: генезис, региональные особенности, законодательное обеспечение // Экономика региона. 2014. № 2. С. 9-21.
2. Полтерович В.М. Промышленная политика: рецепты или институты // Журнал новой экономической ассоциации. 2014. № 2 (22). С. 190-195.
3. Романова О.А., Стариков Е.Н. Изменение вектора промышленной политики и возможности инновационного развития индустриальных регионов // Экономика региона. 2015. № 3. С. 322-333.
4. Дементьев В.Е. Об ориентирах промышленной политики // Журнал новой экономической ассоциации. 2014. №2 (22). С. 195-200.
5. Кузнецов Б.В., Симачев Ю.В. Эволюция государственной промышленной политики в России // Журнал новой экономической ассоциации. 2014. № 2 (22). С. 152-178.
6. Идрисов Г.И. Промышленная политика России в современных условиях. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 160 с.

7. Cimoli M., Dosi G., Nelson R., Stiglitz J. E. Institutions and Policies Shaping Industrial Development. Initiative for Policy Dialogue. 2008.
8. Hochfeld C. Kabel C. Sustainable Industrial Policy for Europe: Governing the Green Industrial Revolution. Green European Foundation. March 2010.
9. Andreoni A. Varieties of Industrial Policy: Models, Packages and Transformation Cycles. Initiative for Policy Dialogue. University of Cambridge. 2016.
10. New Industrial Policy and Manufacturing: Options for International Trade Policy. International Centre for Trade and Sustainable Development. World Economic Forum. 2016.
11. Норт Д. Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгаст Б. В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности // Докл. к XIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (3-5 апр. 2012 г.). М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. 48 с.
12. Полтерович В.М. От социального либерализма – к философии сотрудничества // Общественные науки и современность. 2015. № 4. С. 41-64.
13. Киселев В.И. Модели взаимодействия бизнеса и власти в субъектах Российской Федерации // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2013. № 17. С. 18-23.
14. Бирюков С.В. Регионализм в современной России: проблемы и перспективы. М.: Теис, 2011. 135 с.
15. Коровин Г.Б. Законодательное регулирование развития промышленности в индустриальных регионах России // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2016. Т. 26, вып. 3. С. 97-106.
16. Коровин Г.Б. Институализация мультисубъектной промышленной политики в регионах России // Экономика. Налоги. Право. 2016. Т. 9, № 5. С. 113-121.
17. Ling Chen, Barry Naughton An institutionalized policy-making mechanism: China's return to techno-industrial policy, In Research Policy. 2016. Vol. 45. Iss. 10. P. 2138-2152.

Поступила в редакцию 22.04.2019

Коровин Григорий Борисович, кандидат экономических наук, заведующий сектором экономических проблем отраслевых рынков
ФГБУН «Институт Экономики Уральского отделения Российской академии наук (ИЭ УрО РАН)»
620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29
E-mail: grig_korovin@mail.ru

G.B. Korovin

THE INDUSTRIAL POLICY IMPLEMENTATION IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The research is aimed at solving the problem of insufficient efficiency of the state industrial policy implementation in Russia. In developed countries, the transition from the state industrial policy to the policy based on the opinion of many stakeholders has already taken shape.

The methodology of the proposed solution is the multisubject approach application, which implies the openness, multiple goals of the subjects, the multidimensionality of their connections, the emergence of special effects and properties, the mutual transfer of knowledge and teaching.

The implementation of this approach leads to efficient objectives combination of industrial policy actors and means to achieve them within a certain consensus. A matrix of institutions for supporting the industry development has been created, with the identification of measures that enhance intersubject interaction. The experience of the regions of the Russian Federation in creating institutions expanding the circle of industrial policy developers is assessed. The author defines certain stages in the policy development, where it is possible to use individual expert groups, representatives of society and science, and broader groups.

Such a strategy allows a wide range of participants to contribute to the development of regional industrial policy priorities on a competitive basis. The industrial policy itself with this approach becomes more balanced, taking into account the real interests of all stakeholders.

Keywords: regional economy, development institutions, industry, industrial policy, multisubject industrial policy.

Received 22.04.2019

Korovin G.B., Candidate of Economics, Head of department
Institute of Economy the Ural Branch of RAS
Moskovskaya st., 29, Ekaterinburg, Russia, 620014
E-mail: grig_korovin@mail.ru